

Линь Цзыцзы в глубине души уже надеялась, что Му Е лучше бы вовсе не выкарабкался.

Рана на спине у Му Е была глубокой, но жизненно важные органы задеты не были, так что при должном уходе он скоро должен был поправиться. Однако в этом телешоу он участвовать больше не мог, и Му Е чувствовал себя виноватым. Сценарий придется переписывать, а это доставит массу хлопот съемочной группе.

Ду Шумяо не разжимал бровей — он уже поручил разобраться в случившемся. К тому же, если этот инцидент не уладить должным образом, он создаст серьезные проблемы для компании.

Му Е тихо спросил:

— Я что, больше не смогу участвовать в программе? Я ведь столько сил потратил, чтобы привести комнату в порядок.

Пэй Цин был готов упасть перед этим маленьким предком на колени: как можно думать о таком в подобной ситуации?

Ду Шумяо беспомощно вздохнул:

— Ты еще о шоу думаешь? Сначала поправься, а там видно будет.

Му Е опустил голову:

— Хорошо.

Ду Шумяо отвез Му Е в городскую больницу. Съёмочная группа тоже прислала своих людей и даже установила в палате камеру.

После осмотра врач посоветовал госпитализацию:

— На лезвии был яд, причем яд дикой змеи. Но мальчик, которого вы привезли, очень удачлив: яд не успел попасть в кровоток.

Держа в руках заключение врача, Ду Шумяо почувствовал, как внутри все похолодело. Он вспомнил, что Ду Учэнь предупреждал его, но Ду Шумяо из-за своей самоуверенности не принял слова брата всерьез.

Почувствовав прикосновение к руке, он увидел, как Му Е похлопал его по плечу:

— Это не вина старшего брата. Старший брат очень сильный.

Разве это не сила — одной рукой уложить взрослого мужчину? На душе у Ду Шумяо стало тепло: какой же этот малыш заботливый.

Из-за происшествия съемки шоу пришлось прервать. Фань Южань и Хэ Сияо вздохнули с облегчением — Линь Цзыцзы давно планировала блеснуть кулинарными навыками перед Ду Шумяо, но теперь все планы пошли прахом.

Все решили навестить Му Е в больнице, прихватив с собой фрукты. Вань Чжэ молча принес большую подушку, с которой Му Е не расставался. Было видно, что Му Е очень любит эту вещь, должно быть, он обнимал ее во сне.

Как только появилась Линь Цзыцзы, Фань Южань скривила губы: та принесла термос с супом.

Хэ Сияо язвительно заметила:

— О, супчик принесла? Цзыцзы, ты так здорово готовишь, все уже заждались, давай скорее.

Му Е пристально следил за ходом расследования нападения. На первый взгляд все выглядело как случайность, но за этим стояла главная героиня.

По воспоминаниям Му Е, Линь Цзыцзы не была импульсивной, но на этот раз она вела себя как загнанная в угол собака. Впрочем, учитывая характер героини, найти улики было непросто.

Действительно, хотя поначалу съемочная группа списала все на несчастный случай, люди Ду Шумяо быстро опровергли эту версию, указав на Фань Южань. Однако, несмотря на столь очевидную подставу, ниточки оборвались.

Му Е украдкой спросил Систему:

— Могу я напрямую выпустить вирус, чтобы помощница героини переметнулась на нашу сторону?

Система вдруг издала смешок, отчего у Му Е по телу пробежала дрожь:

— У тебя такой приятный смех.

Система ответила с редкой неловкостью:

— Правда?

Но уже в следующую секунду ее голос снова стал холодным:

— Не трогай помощницу. Она правая рука героини, в будущем она еще много чем ей поможет.

Му Е понял: нужно сначала откормить, а потом забивать.

Раздался стук в дверь, Пэй Цин встал, чтобы открыть. Пришли участники шоу. Му Е сразу заметил большого кролика в руках Вань Чжэ, и его глаза засияли.

Вань Чжэ подошел и положил подушку рядом с Му Е. Тот тихо поблагодарил — из-за раны на спине ему приходилось лежать либо на боку, либо на животе.

Вань Чжэ спросил:

— Еще болит?

Му Е покачал головой:

— Мне сделали обезболивающее.

Все окружили кровать, выражая сочувствие. Фань Южань даже выдавила из себя пару слезинок, за что получила от Хэ Сияо:

— Хватит, врач велел обеспечить покой, побереги свои слезы.

Кому она показывает это притворство? Хэ Сияо мысленно презирала ее.

В этот момент Линь Цзыцзы подошла к Ду Шумяо и мягко произнесла:

— Я сварила суп, он полезен для крови и сил, не знаю, можно ли его Му Е.

Лицо Ду Шумяо оставалось бесстрастным. Он смотрел на людей, окруживших Му Е, и чувствовал раздражение, хотя внешне это не проявлялось. Линь Цзыцзы, ничуть не смутившись, с улыбкой протянула ему термос.

Ду Шумяо наконец посмотрел на героиню — эта женщина, кажется, уже не вызвала такого отвращения. Взяв суп, он вежливо ответил:

— Спасибо.

Му Е невольно прикрыл живот рукой: аура главной героини была такой сильной, что запах казался невероятно соблазнительным, хотелось есть.

Увидев, что Ду Шумяо принял подарок, Линь Цзыцзы не смогла скрыть торжества. Она грациозно подошла к Му Е:

— Му Е, ты обязательно должен поправиться. Твой брат очень волнуется за тебя, да и я тоже.

Голос героини понизился:

— Впредь береги себя. Ты уже взрослый, нельзя во всем полагаться на брата. Нужно быть самостоятельным, чтобы тебя никто не мог обидеть.

Пэй Цин нахмурился, Вань Чжэ с удивлением посмотрел на героиню, а Лу Вэньцзэ, причмокнув, переглянулся с Цинь Сю. Слова Линь Цзыцзы звучали как-то странно — это что, правоучения? Еще не стала госпожой Ду, а уже начала командовать?

Лицо Му Е стало еще бледнее, голод усилился. Ду Шумяо, отставив вещи в сторону, подошел проверить состояние мальчика. Му Е прижался к нему:

— Действие обезболивающего проходит, немного болит.

Его бледность не была притворной, а учитывая, сколько времени прошло с момента укола, никто не заподозрил неладное. Только Линь Цзыцзы внутри кипела от злости: глядя на Му Е, которого обнимал Ду Шумяо, она чувствовала, что получила пощечину, даже не успев показать себя.

Другие гости были достаточно тактичны, чтобы не беспокоить больного. Линь Цзыцзы, как бы ей ни хотелось остаться, вынуждена была уйти. После того как операторы отсняли материал, они тоже удалились, оставив Му Е и Ду Шумяо вдвоем.

Суп Линь Цзыцзы был мясным и не подходил для Му Е, поэтому Ду Шумяо сам сходил за рисовой кашей. Вернувшись, он застал Му Е за разговором по телефону.

— Я в порядке, здесь очень хорошо. М-м, брат Ду Шумяо ушел за кашей. Нет, это я сам захотел рисовой каши. Хорошо, спокойной ночи.

Му Е положил трубку и нахмурился, приняв страдальческий вид.

Ду Шумяо усмехнулся, поставил кашу и произнес:

— Малыш Му, ты так ловко врешь?

Му Е обиженно посмотрел на него — как он может так говорить?

Ду Шумяо не злился. Он начал кормить Му Е, но вскоре зазвонил телефон. Взглянув на экран, он увидел имя Ду Учэня.

Ду Шумяо ответил на звонок, а Му Е указал на свой рот и покачал головой — мол, будь осторожен, не проговорись.

Ду Шумяо с мрачным блеском в глазах смотрел на губы Му Е. Этот яркий оттенок вызвал в душе странное волнение. Проведя большим пальцем по губам мальчика, Ду Шумяо поднялся и

вышел из палаты.

В коридоре он ответил с досадой:

— Я знал, что от тебя ничего не скрыть.

Ду Учэнь был проницателен: он сразу раскусил маленькую ложь Му Е. Ду Шумяо не стал юлить и выложил все как есть:

— На съемках произошел инцидент, напал психически больной. Му Е ранен в спину, но сейчас после обработки все в порядке. За этим кто-то стоял, но нити ведут в никуда. Я проявил неосторожность, хотя большинство участников и персонала — люди нашей компании.

Именно потому, что это были свои, Ду Шумяо не мог понять, кто мог поднять руку на Му Е.

Голос Ду Учэня прозвучал холодно:

— Думаешь, свои не могут напасть? Это не неосторожность, это самоуверенность.

Между братьями повисло молчание. Наконец Ду Учэнь сказал:

— Я скоро буду.

Звонок оборвался. Ду Шумяо задумался над словами брата: свои люди? Кто это? И какова цель?

В голове Му Е прозвучал голос Системы:

— Ду Учэнь приедет.

Му Е, лежа на животе, проворчал:

— Разве мы не договаривались не говорить брату Ду Учэню?

Система ответила:

— Он все равно бы узнал.

— Почему? — Му Е приподнял голову.

Система не ответила. Му Е потер живот — аура героини вызывала такой аппетит.

Возможно, из-за слабости после ранения, вскоре Му Е крепко уснул, даже пошевелил губами во сне — может, ему приснилось, что он ест что-то вкусное.

На следующее утро приехал Ду Учэнь. Он не отдыхал, проделал путь ночью, лишь бы увидеть мальчишку.

Му Е спал, уткнувшись лицом в подушку. Широкая больничная пижама сидела свободно, под ней виднелись бинты.

В палате было темно из-за плотно задернутых штор. Ду Учэнь склонился над Му Е. От него исходило сильное давление, отчего Му Е лишь поежился во сне.

Ду Учэнь пристально смотрел на губы мальчика. Неизвестно, о чем он думал, но он начал осторожно протирать губы Му Е пальцем, пока тот не пробормотал что-то недовольное.

Когда Му Е проснулся, прошел уже час.

Он потер глаза и увидел перед собой Ду Учэня. Не поверив, он снова протер глаза, но лицо брата никуда не делось.

— Старший брат. — Му Е попытался приподняться, но дернул рану и от боли снова побледнел.

Ду Учэнь придержал его, не давая двигаться:

— Малыш Му, поправляйся здесь, а потом мы уедем.

Му Е согласился. Пока здесь Ду Учэнь, Ду Шумяо мог спокойно участвовать в шоу — точнее, его туда выгнал сам Ду Учэнь.

Программа вышла в эфир. Зрители наблюдали за интригами трех участниц, за появлением мужчин-гостей и за тем, как все были поражены, увидев лицо Му Е.

Разве это не тот самый таинственный младший брат семьи Ду, о котором недавно ходили слухи в сети? После того как Ду Шумяо показал Му Е в короткометражке, многие были покорены его внешностью. Никто не ожидал, что в семье Ду все такие выдающиеся: один — глава семьи, другой — босс, третий — создатель «Великой Династии».

Му Е открыл новый стиль письма, его книги ждали с нетерпением, а из-за разнообразия жанров аудитория была огромной. Официальный сайт был атакован комментариями:

«Это же брат бога Ду! Оказывается, он и есть знаменитый Му Е! Наконец-то увидели его лицо!»

«Мальчик не только красив, но и талантлив. Говорят, он внес огромный вклад в сохранение культурного наследия в прошлом году».

«Фань Южань просто отвратительна, почему она цепляется к моей Цзыцзы? Разве нельзя выглядеть красиво, когда вокруг столько мужчин? Просто завидует ее красоте и тому, что она завоевала сердце бога Ду».

«А Му Е точно из семьи Ду? У него же другая фамилия. Или это просто псевдоним? Хотя я слышал, что никакие они не братья, это все для публики, на самом деле он просто на содержании».

«Автор комментария выше, ты перегнул! Му Е сделал вклад в развитие страны, защитил достояние наших предков, а вы, хейтеры, смеете его чернить?»

«Все три девицы — та еще компания, буду просто любоваться на моих богов».

Семена, посеянные Линь Цзыцзы, наконец дали всходы, но Му Е было все равно. Большинство комментариев все еще были на его стороне, и он ждал.

Шоу продолжалось. По мере развития сюжета — игра в правду или действие в самолете, распределение комнат — негатива в сторону Му Е почти не стало.

«Боже, какой он милый! Когда Му Е захотел обнимашек, я сам захотел его обнять».

«Не верится, что автор „Великой Династии“ такой мягкий и пушистый. Как мой крутой и властный кумир Му Е может быть таким?»

«Только я заметил выражения лиц Пэй Цина и Цинь Сю? Му Е — всеобщий любимчик?»

«Бог Ду ревнует? Посмотрите на его лицо, скриншот в доказательство!»

«Умора, Му Е и Вань Чжэ с огромными чемоданами! Переглянулись — сразу видно, оба эстеты».

В комментариях обсуждали почти только Му Е. Даже если фанаты других участников пытались перетянуть внимание, они не могли противостоять внезапно нахлынувшей популярности. Магия вируса была неотразима — взгляды людей больше не были прикованы только к главной героине.

Вскоре настал этап распределения продуктов. Перемена в лице Ду Шумяо показала всем, что такое актерское мастерство, а удивление Пэй Цина было подчеркнуто спецэффектами.

Корзина Му Е, наполнившаяся быстрее всех, и пустая корзина Пэй Цина создавали яркий контраст. Когда Му Е поделился своими продуктами, съемочная группа добавила титр «Трогательно».

Даже инцидент был зафиксирован камерами. Зрители лишь увидели, как экран дернулся.

На экране мелькнуло, как Му Е сбила черная тень, встревоженное лицо Ду Шумяо, экстренные действия Пэй Цина, дрожащая камера оператора и суматоха.

Сердца зрителей замерли. Му Е доставили в медпункт, а съемочная группа добавила пояснительный текст. Кто-то заподозрил постановку, но быстро получил отпор — ведь все участники отправились в больницу навестить его.

Только тогда люди поняли, что это был настоящий инцидент. Му Е выбыл из шоу из-за травмы. Вопрос безопасности на шоу компании Ду вышел на первое место в поисковых запросах, но отношение компании Ду к ситуации вызывало восхищение. Они не только признали вину, но и подтвердили, что это был несчастный случай. Компания дала обещания и предоставила компенсацию гостям.

Съемки продолжились без помех.

Во время трансляции Ду Учэнь сидел в палате с Му Е. В очках без диоптрий, с бесстрастным лицом, он постукивал пальцами по подлокотнику.

Му Е знал, что это признак недовольства, поэтому выключил телевизор и теребил уши кролика:

— Старший брат.

Ду Учэнь подошел к нему:

— Что-то случилось?

Конечно, случилось. Камера честно зафиксировала инцидент, включая просьбу Му Е не говорить Ду Учэню. Когда это показали, Му Е заметил, как пальцы брата замерли, а давление в комнате упало.

Почувствовав беспокойство Му Е, Ду Учэнь погладил его по голове:

— Я злюсь на Ду Шумяо, это не касается тебя, малыш Му.

А? Му Е не понял, почему он злится на Ду Шумяо? Из-за того, что тот его не защитил?

Система подсказала:

— Ду Шумяо ради интересов компании настаивал, что это случайность, даже зная, что все было подстроено. Только так можно было решить проблему безопасности.

К тому же Ду Учэнь уже предупреждал, что виновные — люди из компании Ду Шумяо. Но даже так Ду Шумяо предпочел оформить все как несчастный случай.

Му Е почувствовал грусть. Но если подумать, Му Е не был при смерти, а кровного родства с Ду Шумяо не имел. Между интересами компании и судьбой Му Е Ду Шумяо должен был выбрать сторону.

Что действительно ранило Му Е, так это вопрос: а как на него смотрит сам Ду Учэнь? Как на что-то ненужное, что можно выбросить в любой момент? Если бы так поступил Ду Шумяо, Му Е не было бы так больно, но если бы это был Ду Учэнь... он бы не выдержал.

Увидев, как Му Е поник, Ду Учэнь прохладным пальцем приподнял его подбородок:

— Грустишь?

Му Е промолчал, но услышал тихий смех Ду Учэня:

— Не грусти, Муму, я всегда рядом.

Му Е потерся щекой о руку Ду Учэня и сжал его длинные пальцы в своих ладонях.

События в сети продолжали развиваться. Имя Му Е вышло на первое место в поисковиках. Система холодным голосом сообщила, что этот рейтинг купил Ду Шумяо, пытаясь отвлечь внимание публики травмой Му Е.

«Так хочется узнать, как там Му Е, наверняка рана серьезная, я видела кровь на полу».

«Говорят, угрозы жизни нет, но жаль, что он не участвует в шоу. Неизвестно, когда мы его увидим».

«Му Е, держись! Мы так за тебя переживаем, поправляйся скорее».

«Я боюсь, что это повлияет на выход глав его книг. Заглянул на сайт, там написано, что запас глав всего на неделю, он копил их специально для съемок».

Все эти сообщения были выгодны Му Е, но он опасался провокаций.

Кто-то следил за ним из тени. Сначала, когда Му Е только появился, они не действовали, возможно, считая, что шума недостаточно. Но теперь, когда Ду Шумяо так активно взялся за пиар, не действовать было бы глупо.

<http://bllate.org/book/21570/2221238>